

Немощи святителя Алексия

«ОРДА» АНДРЕЯ ПРОШКИНА **Лидия Маслова**

ЗАЯВЛЕННЫЙ как «первый фильм о Золотой Орде», удостоенный приза за режиссуру на Московском кинофестивале и украшенный продюсерской вывеской «Православная энциклопедия», фильм Андрея Прошкина «Орда» имеет все признаки статусного исторического блокбастера повышенной социальной значимости, которым на самом деле является лишь отчасти. «Орда» при более внимательном рассмотрении не очень хорошо вписывается в ассоциативный тематический ряд, в который ее хочется поместить поначалу, — рядом с такими громохочущими и духоподъемными батальными полотнами, густо замешанными на казахском патриотизме, как «Кочевник» и «Монгол» Сергея Бодрова-старшего. По продюсерскому замыслу, «Орда», рассказывающая об эпизоде из жизни святителя Алексия, митрополита Московского, ездившего где-то веке в XIV в Орду исцелять от слепоты мать очередного хана, должна была получиться напыщенной рекламой православия, аналогичной выпущенному под той же эгидой «Попу» Владимира Хотиненко. Однако «Орду» немного свернули со скучного пути истинного гораздо менее богомольные и благонадежные в плане православия сценарист Юрий Арабов и режиссер Андрей Прошкин, сделавшие заказуху не то чтобы с фигой в кармане (все просветительские и морализаторские функции картина исправно выполняет), но с неким своим личным и профессиональным интересом, позволяющим уйти от однозначной прямолинейной дидактичности — не совсем, но на несколько ощутимых шагов. В этом

смысле применимая к «Орде» метафора не фига в кармане, а фигурирующий в фильме фокус, когда один из монголов, зажав в руке монету, предлагает подуть на кулак — и потом открывает пустую ладонь. За такие фильмы, как «Орда», берутся с максимально умными и принципиальными лицами, на которых написано обещание: «сейчас мы объясним, почему распалась Золотая Орда», чтобы на выходе оставить в недоумении и страшном подозрении, что Орда как образ жизни и мировосприятия распалась и исчезнуть в принципе не может.

С этой точки зрения «Орда», конечно, не историческая драма, а именно мистическая, и драматург Юрий Арабов, не столько верующий, сколько мистик: его любимая тема в максимально общей формулировке — что все вообще очень странно, непонятно, необъяснимо и непознаваемо. Бог в арабовской картине мира, скорее всего, есть, но чего он хочет и как с ним общаться — загадка абсолютно неразрешимая, тем более в рамках официальной религии. Об околорелигиозном, но выходящем за рамки религиозного опыта фантастическом явлении уже шла речь в арабовском романе «Чудо», который экранизировал Александр Прошкин, теперь для младшего Прошкина Юрий Арабов написал про чудо неудавшееся, про невозможность целенаправленно спланированного чуда, про беспомощность чудотворца. Дополнительный драматизм заключается в том, что святитель Алексий, каким его играет Максим Суханов, — человек абсолютно несклонный к самоуничтожению, смирению и

умалению собственных способностей. Это, наоборот, солидный, величественный и внушительный православный супермен, который в Орде обнаруживает собственное бессилие, ничтожество и некомпетентность в качестве «колдуна», каким его считают монголы. Авторы «Орды» очень долго валяют давшего промашку Алексия в грязи, напускают на него полчища муравьев, заставляют собирать навоз для растопки и вообще проходить все круги ада — в этой части «Орда» несколько теряет динамику, которая связана не с православным смирением и кротостью, а прежде всего с монгольской агрессией и неукротимостью. Ею Андрей Прошкин довольно явно наслаждается (впрочем, «дикость» как психологическая черта, кажется, всегда была ему интересна и в современном контексте), и если в аналогичных блокбастерах из жизни кочевников об убийствах много и торжественно говорят, в «Орде» то и дело молча и быстро убивают. Иногда, надо сказать, слишком быстро, и некоторые довольно драгоценные актерские головы с бесшабашной щедростью летят с плеч, оставляя только короткие строчки в титрах: «а также Андрей Панин», — те, кто вообще узнает в ханском гриме Андрея Панина, оценят, насколько широкий режиссерский жест скрывается за этим «а также», однако подобная расточительность, наверное, уместна в фильме о том, как мало стоит человеческая жизнь и насколько ограничены способности человека чем-то в своей и чужой жизни распорядиться.

В прокате с 20 сентября